

Безмерна любовь народов нашей Отчизны к великой победоносной Советской Армии...

Доблестные Вооруженные Силы нашей страны несомненно стоят на страже священных границ Родины...

Победоносно закончив Великую Отечественную войну, разгромив сильнейшую империалистическую армию в мире...

В священной освободительной войне Советская Армия явила перед всем человечеством не только свое военное могущество...

Советская Армия была создана великими вождями наших народов Лениным и Сталиным...

Международный империализм бросил свои объединенные вооруженные силы против молодой социалистической республики...

Четырнадцать капиталистических держав в главе с американскими империалистами...

Молодая Красная Армия, руководимая гениальным полководцем Сталиным...

Нет такого ветра на земле, который развеял бы в памяти народной испепеленный Ладо — стойкого большевика...

Нет, никогда не забудем мы о двадцати шести бакинских комиссарах, расстрелянных английскими бандитами...

Никогда наш народ не забудет каменной плечи острова Музюль, на котором американские империалисты построили лагерь смерти...

Эта опись, американские империалисты, снабжали оружием и деньгами контрреволюционные армии...

Красная Армия одержала победу и вышла из горнила гражданской войны сильной, победоносной, несокрушимой.

Советские писатели в замечательных произведениях запечатлели героизм Красной Армии...

Вот почему наше презрение, ненависть к империалистическим, фашистским элементам капиталистических стран...

Советский народ сейчас вдохновенно отдает все свои силы великим стройкам коммунизма...

Товарищ Сталин сказал: «Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки...»

В эти годы советская литература, отражая мирное созидание социализма...

Советская Армия и советский народ — одно целое. У Советской Армии нет иных, отличных от своего народа интересов...

После гражданской войны империалисты не раз пытались напасть на Советский Союз...

Советская Армия и советский народ — одно целое. У Советской Армии нет иных, отличных от своего народа интересов...

После гражданской войны империалисты не раз пытались напасть на Советский Союз...

Советская Армия и советский народ — одно целое. У Советской Армии нет иных, отличных от своего народа интересов...

После гражданской войны империалисты не раз пытались напасть на Советский Союз...

Советская Армия и советский народ — одно целое. У Советской Армии нет иных, отличных от своего народа интересов...

После гражданской войны империалисты не раз пытались напасть на Советский Союз...

Советская Армия и советский народ — одно целое. У Советской Армии нет иных, отличных от своего народа интересов...

После гражданской войны империалисты не раз пытались напасть на Советский Союз...

Советская Армия и советский народ — одно целое. У Советской Армии нет иных, отличных от своего народа интересов...

После гражданской войны империалисты не раз пытались напасть на Советский Союз...

Советская Армия и советский народ — одно целое. У Советской Армии нет иных, отличных от своего народа интересов...

оружием воспитания молодых воинов, готовых отдать свою жизнь во имя Родины.

В годы Великой Отечественной войны советские писатели, как и вы, воины Советской Армии, как весь советский народ...

Советская литература в дни Великой Отечественной войны была голосом сердца народа, сердца советского воина.

Советские воины много читают, знают и любят книгу!

Но я с гордостью хочу сказать, что у нас не было, нет и не будет обособленного «Круга солдатского чтения».

Пример воинского подвига вызвал трудовой героизм, так же как пример трудового героизма влек за собой воинский подвиг.

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 22 (2740) Четверг, 22 февраля 1951 г. Цена 40 коп.

Вокруг сессии Всемирного Совета Мира в Берлине

Битва за мир будет выиграна!

Ив ФАРЖ, член Бюро Всемирного Совета Мира

Одним из важнейших вопросов, вынесенных на сессию Всемирного Совета Мира, является проблема демилитаризации Западной Германии.

Осуществляемое американскими поддателями войны восстановление гитлеровского вермахта и возрождение военной промышленности Западной Германии представляют реальную угрозу миру и безопасности всех народов.

Никто не публикует написанную для «Литературной газеты» статью члена Бюро Всемирного Совета Мира, председателя Французской национальной организации «Борьба за мир и свободу» Иза Фаража, в которой он рассматривает проблему демилитаризации Западной Германии.

В конце 1950 года, еще до обсуждения в Национальном собрании фантастических цифр военного бюджета, расходы на гражданские нужды упали с 1300 миллиардов до 1000 миллиардов франков.

Визь, председатель Национального совета французских предпринимателей, привел в официальном бюллетене этой организации доказательства того, что налоги на потребительские товары в 1950 году были в 73 раза больше, чем в 1938 году.

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

Вот почему мы считаем, что роман Галины Николаевны «Жатва», посвященный жизни колхозной деревни...

ЕДИНОДУШНОЕ ОДОБРЕНИЕ

Германское общественное мнение о беседе товарища И. В. Сталина с корреспондентом «Правды»

О беседе И. В. Сталина с корреспондентом «Правды» немецкая общественность узнала в субботу из специальных выпусков газет, а также из утренних изданий, вышедших в воскресенье.

Центральный орган Социалистической партии Германии газета «Нейес Дейтланд» в передовой статье писала: «В чрезвычайный момент, когда человечество поставлено перед вопросом — война или мир, мудрый вождь международных сил мира Сталин взял слово».

Газета напоминает о поздравительной телеграмме И. В. Сталина по случаю образования Германской демократической республики и делает следующий вывод: «Призыв Сталина ко всем народам взять дело сохранения мира в свои руки и отстаивать его до конца, развернуть широкую кампанию за сохранение мира как средство разоблачения преступных махинаций поджигателей войны».

«Берлинер пейтунг» отмечает: «Когда говорит Сталин, к его словам прислушиваются люди всего мира. Он не бросается словами, как это делают Агесон и Эттин. Он никогда не говорит того, что через два часа сам же должен опровергать».

Для друзей мира слова Сталина — четкое руководство к действию, они призывают к борьбе за сохранение мира».

Весьма характерно, что некоторая часть буржуазной прессы Западной Германии не решилась замолчать или искажать высказывания И. В. Сталина.

«Мировая война не неизбежна». Другая буржуазная газета «Нюрнбергер пейтунг» также поместила беседу И. В. Сталина под аналогичной шапкой.

«Нюрнбергер пейтунг» также поместила беседу И. В. Сталина под аналогичной шапкой.

«Нюрнбергер пейтунг» также поместила беседу И. В. Сталина под аналогичной шапкой.

«Нюрнбергер пейтунг» также поместила беседу И. В. Сталина под аналогичной шапкой.

«Нюрнбергер пейтунг» также поместила беседу И. В. Сталина под аналогичной шапкой.

«Нюрнбергер пейтунг» также поместила беседу И. В. Сталина под аналогичной шапкой.

«Нюрнбергер пейтунг» также поместила беседу И. В. Сталина под аналогичной шапкой.

«Нюрнбергер пейтунг» также поместила беседу И. В. Сталина под аналогичной шапкой.

«Нюрнбергер пейтунг» также поместила беседу И. В. Сталина под аналогичной шапкой.

«Нюрнбергер пейтунг» также поместила беседу И. В. Сталина под аналогичной шапкой.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР В ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

ЧИТАТЕЛИ РОТНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Из выступления гвардии рядового Владимира ФОФАНОВА

Только что на весь мир прозвучали замечательные слова вождя советского народа и всего прогрессивного человечества Иосифа Виссарионовича Сталина, произнесенные им в беседе с корреспондентом «Правды»...

Произведения великой русской литературы, произведения советской литературы исполнены духом свободы, ненависти к агрессору, врагам народов.

Слушай! Мыштерская компания! Нечего заглядывать глазами мерцать. Сквозь фраки спокойные вижу — панка трясет лихорадкой ваши сердца.

Не обращены ли эти строки к Эгглю, Труману и им подобным? Наши писатели только после войны слыли солдатскую форму. Но их книги стоят в строю, как солдаты мира.

Наша литература продолжает традиции Горького и Маяковского. Она активно вмешивается в жизнь, она кокет, строг, учит и помогает жить.

Большой любовью к литературе были наполнены выступления читателей на литературном вечере, состоявшемся 19 февраля в одной из гвардейских частей. Солдаты армии кира разговаривали со своими полномочными представителями в искусстве — писателями. Они спрашивали об одном:

— А как у нас литература борется за мир? И писатели — на вечерах выступали Александр Безыменский, Михаил Бубенин, Семен Гудзенко, Вадим Кожанников, Михаил Светлов, Сергей Смирнов — отвечали взволнованными речами.

Сегодня мы даем отчет об этом вечере.

Мы — гуманисты!

Из выступления гвардии старшего сержанта сверхсрочной службы Константина ЛОХМАЧЕВА

Когда началась война, я учился в ремесленном училище на Люберецком заводе. Война изменила всю жизнь моих сверстников. Через два месяца мы были противотанковыми рывками по Москве, готовились к обороне столицы, а в середине войны я ушел в армию. Так я — ученик ремесленного училища — стал солдатом.

От Киева через всю Украину прошел я вместе с танковой частью в Германию, участвовал в освобождении Праги, был ранен, лежал в госпитале. Многие довелось видеть, многое узнать, но, пожалуй, главное, что сохранилось в памяти о войне, — это солдатская дружба, поведение наших солдат в боях и походах. И сегодня хочется сказать не только о героизме моих товарищей. Хочется сказать о драгоценном качестве наших солдат и офицеров — о гуманизме.

Когда я читал книгу товарища Казакевича «Весна на Одере», перед глазами встали картины моего боевого пути, встали так ярко, будто автор писал обо мне и моих товарищах. Мне кажется, что именно в этой жизненности, в умении так ясно рассказать о событиях и людях, вложить в уста героев наши солдатские мысли и настроения заключается настоящее мастерство советских писателей. Они помогают нам разбираться в собственных переживаниях, в настроениях, мыслях, понять окружающее. За это мы передаем нашим боевым товарищам — писателям — солдатское спасибо! (Аплодисменты).

Помните то место в книге «Весна на Одере», где сказано о встрече наших солдат с батраками немецкой помещицы? Это были голландцы, французы, бельгийцы, датчане, чехи, угнанные на фашистскую каторгу. Их освободила из неволи Советская Армия, и они пришли благодарить за это солдат. Я с большим воодушевлением читал эти страницы. Ведь каждый из нас — участников Великой Отечественной войны — был свидетелем таких встреч, видел радостные слезы женщин и девушек, опущенные руки мужчин, дождавшихся часа своего освобождения. Автор книги «Весна на Одере» рассказывает о гуманизме советских людей, его книга вызывает у читателей чувство гордости за нашу страну.

Мне хочется напомнить здесь еще одну сцену, описанную в той же книге. Это встреча немецких беженцев, бредущих по дорогам. Помните, какое изумление вызвал рассказ немецкой женщины о том, что ее ребенка помогли в русском госпитале. А сколько раз на моих глазах наши санитары помогали немцам жителям, оказывали им медицинскую помощь.

Все мы были оторваны войной от Родины, от любимого дома. Много горя привнесла нам фашистские захватчики, но не

Книги помогают нам жить, учиться и бороться за мир. Мне бы хотелось сказать несколько слов о читателях — моих товарищах солдатах, которые с нетерпением открывают каждую новую книгу, полученную нашей ротной библиотекой.

Из старых книг о дореволюционной русской армии, например из рассказов Куприна, мы знаем, что даже понятия такого — «ротный библиотечкарь» тогда не было.

Мысливший солдат, матрос, как и офицер, был страшен паразиту. Книга в армии и во флоте сразу вызвала подозрение у вышестоящих начальников.

Разве это может быть в какое-либо сравнение с Советской Армией! И я, и мои товарищи пришли в нашу Советскую Армию с семилетним, а многие — и с десятилетним образованием. Многие из нас, кто еще не имел профессии, смогли в условиях армии получить квалификацию. Я, например, стал шофером и думаю в скором времени стать экзаменом на водителя второго класса.

В библиотеке работают в свободное от строевой службы время. Библиотека у меня передвигалась. Я часто обмениваю книги в центральной библиотеке нашей части и могу удовлетворить почти все запросы читателей. Исключения, правда, бывают, когда писатель еще не дописал книгу. Так получается со второй частью романа Михаила Бубенина «Белая береза». На эту книгу у меня очень большой спрос, а продолжения-то нет и нет. Читатели интересуются, не забыл ли товарищ Бубенин про них... (О живые в зале).

Еще одна книга: «Свет над землей» у меня стали спрашивать с того самого дня, как товарищ Бабаевский сказал, что пишет новую книгу о Сергее Тугаринове... Потом наши однополчане, приезжающие из отпусков, рассказывали, что видели эту книгу, изданную во Владивостоке и в Ростове, а вот издание Гослитиздата, недавно выпущенное в Москве, до нас еще не дошло... О нем мы знаем только по короткому сообщению о новых книгах из газет. Между прочим, почему эта «Литературная газета» не печатает таких справок о новых книгах?

Ко мне приходят товарищи из всех взводов: одни — поменять книгу, другие — заказать новую, которой у меня в библио-

теке в настоящее время нет, третьи — поделить мыслями о прочитанном.

Читателей своих я изучил. Вот, например, рядовой Филин. Ему требуется книга серьезная, классическая, или только что вышедшая новинка, так как он читает очень много и далеко обогнал товарищей. За последние три месяца он прочитал больше полутора десятков книг и среди них — «Хождение по мукам» Алексея Толстого, «Передзавтрашнюю Раду» Натана Рыбака, «Домби и Сын» Чарльза Диккенса. Кроме того, Филин много времени отдает технической литературе.

Командир отделения Киселев пришел в роту с шестиклассным образованием, стал учиться на знание водителя. А теперь Киселев стал экзаменом на водителя второго класса и готовится сдать на первый класс.

Для Киселева я всегда подбирал техническую литературу. А художественную он читал мало; времени, говорит, нехватает. Как-то я пристыдил его, сказал, что техническая литература сама по себе дает только знание профессии, а художественная дает еще и знание жизни, знание души человека. Недаром, писателей называют «инженерами человеческих душ»... Мне показалось, что слова мои на него не подействовали, но тут как раз пришлось мне на время выбыть из роты, поговорить больше не мог. А когда вернулся обратно в роту, увидел Киселева, который читал какую-то толстую книгу. Спрашиваю: — О какой технике? — Нет, наука о человеке, — и смеется. — Замечательная наука! — Показали! — А ты угадай! — и прячет книгу. Я взглянул сбоку на корешок: «Анна Каренина»...

А он говорит: — Теперь давай «Войну и мир»... Я же читал в детстве, многое не понял. А ведь в ней не только история любви, вся история народа... Ее бы Труману почтять да вспомнить, как мы с того времени выросли, может, он перестал бы на нас бомбы замачивать. (В зале смех, оживление).

Был у меня и другой случай. Рядовой Панков, как я заметил, читал мало. Поповорил с ним раз, другой, указал на то, что остальные товарищи растут, развиваются, читают, а он отстает... Потом зал ему книгу Медведева «Это было под Ров-

Спасли весь мир знамена русской славы

В дни войны Александр Безыменский служил в танковых частях. И теперь, выступая перед гвардейцами-танкистами, поэт дружески встретил аудиторию, прочел свою фронтальную «Танкистскую песню». Ее пели в те дни солдаты.

«Я брал Париж», — объявляет Безыменский заглавие своего стихотворения. — Мне вспоминается сегодня, — говорит он, — вечер на берегу Эльбы в первые дни после того, как окончилась великая война против немецкого фашизма. Нави коминдир и солдаты встретились с американцами. Помню американского офицера, хорошо упитанного господина с самодовольным лицом, который хвастливо рассказывал о том, как он брал Париж. По его рассказам получалось, что американцы чуть ли не припали на себя главную тяжесть войны с гитлеровской Германией!

Тогда я попросил у присутствующих разрешения прочитать свои новые стихи, которые были озаглавлены «Я брал Париж».

...Спасли весь мир знамена русской славы, — читает поэт. — Эти стихи, — продолжает он, — я писал, думая о наших славных советских воинах, которые разгромили фашизм, проложили дорогу к Парижу...

С большим вниманием слушали танкисты стихотворные строки, воспевающие доблесть нашей армии-освободительницы.

ОБЛИК НАШЕГО ВОИНА

Из выступления гвардии лейтенанта Анатолия ХРУСТАЛЕВА

Для всего прогрессивного человечества, для всех народов мира примером советских людей является путь нашей армии. Вот почему наш простой человек, будь он рабочим-станочником или воином Советской Армии, ученым или колхозником, служит образцом, к которому стремятся честные труженики всех стран.

То такие наши бойцы? Расскажу об этом на примере взвода, которым командую. Никто из них не имеет ниже семилетнего образования. А многие окончили десятилетку в техникум.

Назову некоторых товарищей. Григорий Лактинов работал в Ворошиловграде техником-металлургом. Его товарищ Анатолий Серебряков также закончил техникум. Они известны у нас во взводе и как солдаты-шефры. На днях вместе с солдатом Василием Аверьяновым, закончившим девять классов, они будут принимать участие в концерте самодеятельности, который состоится в Центральном Доме Советской Армии. Василий Шавыкин — зоотехник, Александр Яковлев и Александр Азаркин — молодые колхозники, окончившие семь классов средней школы. Двое первых — хорошие музыканты, Азаркин — способный художник.

Можно так перечислить весь личный состав взвода. У нас есть художники, музыканты, поэты. Все они пришли в армию культурными людьми и могут здесь свободно развивать свои способности.

Наша армия — армия людей высокой, передовой культуры. И армия не только сохраняет, поддерживает культуру своих бойцов, но и всячески способствует дальнейшему совершенствованию и росту солдат, сержантов, старшин и офицеров.

В их распоряжении библиотеки с большим выбором книг по всем отраслям знаний и художественной литературе. В нашей части, например, несколько десятков библиотек, есть зрелищная, хор, оркестр, вечерняя школа.

Теперь мне хочется рассказать о судьбе сержанта Анатолия Завьялова, бывшего бойца нашего взвода. Мальчиком, в самом начале войны, он лишился родителей — их убили фашисты. Подобрала Анатолия и усыновила стрелковая часть. Завьялов стал воспитанником части, сыном полка.

Вдумайтесь, какое правильное и значительное слово «воспитанник». Лучший состав полка был для мальчика учителем и воспитателем. Обрученный отповской заботой солдат, Анатолий пропел с нами боевой путь до берегов Балтики, участвовал в штурме Бенгтсберга.

У старших товарищей Анатолий учился беззаветной любовью к Родине, твердостью в бою, упорством в учении. В Восточной Пуссии он был контужен, а когда совсем оправился от контузии, снова вернулся в армию.

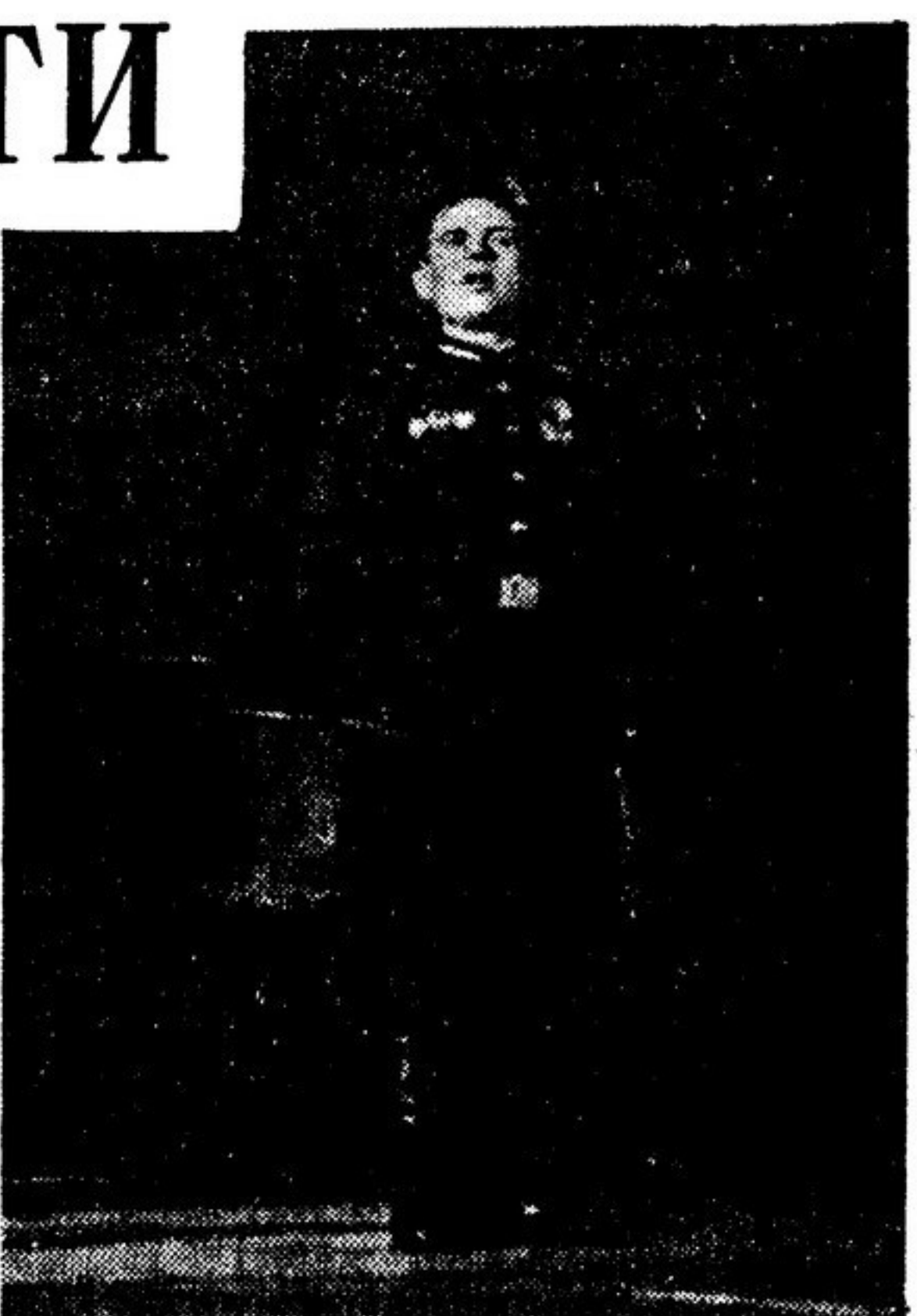
В нашем взводе он сразу завоевал авторитет своей дисциплинированностью, успешной боевой и политической учебой, активностью в общественной жизни и глубоким, настоящим чувством товарищества.

Как-то Завьялов рассказал мне про свою жизнь. Коснувшись литературы, Анатолий Завьялов поразил меня широтой взглядов.

— Наши книги, — сказал он, — те, которые написаны на военные темы, и те, что рассказывают о труде советского народа, — все в сущности посвящены защите мира. Ведь и воевали-то мы, защищая мир.

Нет ничего удивительного, что Анатолий Завьялов особенно полюбил повесть Валентина Катаева «Сын полка». И тогда же в разговоре со мной он выразил сожаление, что нет книги, которая показала бы, как живет сейчас «сын полка» Ваня Соланьев. А впрочем, тут же добавил Завьялов, он сегодня, наверно, так же счастлив, как и я. Может быть, Ваня сегодня уже офицер? Но могла его жизнь сложиться иначе. — Ну, например, как она сложилась у Генки Панкова из романа В. Ажаева «Далеко от Москвы». Да мало ли дорог у советских ребят! Дорог очень много — и нет на этих дорогах обездоленных и сирот! Это очень важная черта нашей жизни. Вот для чего мы отстаиваем мир. Для чего прославляем в литературе мирную жизнь!

Советские солдаты — верные сыны нашего дорогого товарища Сталина. Они не посрамят своей родной Советской Армии. (Бурные аплодисменты).

Гвардии старший сержант Владимир Шуплов читает стихотворение Александра Твардовского «Солдат-депутат».

Фото Е. Тиханова

У СОЛДАТСКОГО КОСТРА

На трибуне поэт Сергей Смирнов. В напряженной тишине звучат его стихи о совсем недавних и незабываемых днях Отечественной войны.

Чтение часто прерывается шумным озвучением и аплодисментами всего зала. Особенно тепло было встречено стихотворение «У солдатского костра». Вспоминаю минувшие дни, поэт говорит о советских воинах, несущих мир миру.

И так горячо встретил поэта слушатели-солдаты, что хочется привести это стихотворение полностью:

Льет ли дождь, шумит ли ветер, Стужа ль зима остра, Невозможно жить на свете Без солдатского костра.

Без него, как говорится, Даже в тихом шалаше Не спяется, не лежится И тоскливо на душе.

А нарубишь дров посуше, Поднесешь под них огня — И отганают души У тебя и у меня.

Доставай, пехота, кружки Вместе с сахарным пайком. Как на дружеской прушке, Позабавимся чайком.

Чай кипят и в котле особом, А горяч — во рту дерет. Ярославским водохлабом Сто очков даем перед!

В эти самые минуты Поглядывай по сторонам: — Фу ты, ну ты, ножки гнуты, Баянист, сыграй-ка нам!

Как затопают, замашут Плასуны вокруг огня! Сам костер ответно пляшет, Будет парень без ремня.

Я с Камчатки, Вы с Урала, С Волги, Дона и Днепра. Ус Отчизна собирала У солдатского костра!

Не забыть, как, сняв полсумки, Мы вернулись в дом родной: Наполная, пехота, рюмки, Ну-ка, дружно — по одной.

За победу, за служимых, За того, кто наш герой! А за то, что оба живы, — Непременно — по второй.

И как следует — по третьей, Шумно, с криками «ура», За тепло на белом свете От солдатского костра!

Разговор с читателем

Председатель объявляет: «Михаил Светлов!» На трибуну выходит поэт, хорошо знакомый по «Гренаде» и «Песне о Кавказе»... М. Светлов читает солдатам свое новое, еще не опубликованное стихотворение «Берея, в которой я не был».

Зал провожает поэта горячими аплодисментами.

Большим успехом пользуется роман Михаила Бубенина «Белая береза» — в читательских формулярах многих солдат и офицеров значится заглавие этого талантливого произведения.

А сегодня на вечере танкисты встретились с автором любимой книги. Михаил Бубенин рассказал о том, как он работает над второй частью романа — собирает материал, оттачивает образы и характеры, изучает жизнь. С глубоким интересом слушали воины рассказ о творческой работе писателя.

...Закончилась литературная часть вечера. Гвардейцы заполняют просторное фойе зала. Тут же и гости — писатели. Забавляются дружеские беседы. Кто-то читает свои стихотворения, прочит совет. Поэт Сергей Смирнов записывает в солдатскую тетрадь только что прочитанные стихи. Один из ротных библиотечкарей договаривается с гостями о читательской конференции, которую солдаты просто проведут в самые ближайшие дни... Начинается концерт солдатской художественной самодеятельности. Яркие талантливые выступления — песни, танцы, художественное чтение.

Так закончился вечер встречи танкистов-гвардейцев с советскими поэтами и писателями, вечер неурушмой дружбы соратников по общей борьбе за мир.

Стихи читает солдат

На трибуне гвардии рядовой Владимир Волынкин. Он читает свои стихи, посвященные памяти однополчанина. Героя Советского Союза Василия Пешехонова. Второй, закрыв своим телом вражеский пулемет, пал смертью храбрых.

Вот человек, о котором книгу надо написать, — говорят танкисты приехавшим к ним в гости писателям.

Тихо становится в большом зале, когда Владимир Волынкин читает стихи о герое, навечно вошедшем в ряды танковой части. Выступает другой поэт — гвардии младший сержант Александр Генералов. Внимательно слушают солдаты стих своего товарища. В этих стихах еще нет профессионального мастерства, но они полны той неопределимой искренности, которая не оставит равнодушным читателя:

МОЕЙ ЛЮБИМОЙ
Открой окно и посмотри:
Светлеет небосвод высокий,
И алая волна зари,
Играя, плещет на востоке.
Я в этот час своей под сяду
Товарищу.
И просто, кратко
Ему,
Отчизне говорю —
«Все на моем посту в порядке!»
Пусть этой ночью я не могу
Подумать о тебе, родная,
На боевом посту берег
Я счастье солнечного края.
А значит счастье и твоё,
Твой сон, твой труд в краю родимом,
Так береги и ты мое
Большое счастье — быть любимым.

На литературном вечере в воинской части. Гвардии младший сержант Александр Генералов читает свои стихи.

Фото Е. ТИХАНОВА

ТРУД ПИСАТЕЛЯ

А. ФАДЕЕВ

Из беседы со студентами Литературного института им. Горького

Говоря о художественном мастерстве писателя, следует всегда помнить три основных момента.

Во-первых, во-вторых, в-третьих, надобно помнить, что, берясь за перо, следует хорошо знать жизнь, идти в ногу с современностью, быть современным и в подлинном смысле этого слова, то есть находиться на уровне передовых идей своего времени и жить одной жизнью с народом.

Во-вторых, нужно ясно и определенно видеть цель, во имя которой ты пишешь и которой подчиняешь самый замысел своего произведения.

И, наконец, в-третьих, надобно понимать, что художественное творчество — это есть один из видов человеческого труда — специфический вид труда, но все же один из видов труда. А значит, писателю, так же как и тем, кто работает во всех других областях труда, необходимо постоянно и настойчиво овладевать мастерством своего дела, начиная от основ техники (а литературное мастерство, как и любое другое, тоже имеет свою технику) и кончая самыми сложными вопросами формы.

Знание жизни было необходимо писателю всегда. Нечего и говорить о том, что художники нашего времени, в условиях стремительно развивающейся советской действительности, в напряженной борьбе между новым и старым, совершенно невозможно писать, если не зная жизнь глубоко и если не идти за жизнью совершенно сознательно. Бывало, раньше писатель говорил: «Достаточно того, что я сам живу и общаюсь с людьми. Для познания жизни я не должен делать никаких специальных усилий. Я живу, разумеется, о жизни — вот и пишу». Но представьте себе вышедшую нашу действительность, и вы увидите, что она настолько многообразна и развивается так стремительно, что одних «разумных», без настойчивого и постоянного изучения явлений жизни, уже оказывается совершенно недостаточно.

Вот у меня, например, когда я заканчивал работу над «Молодой гвардией», появились новые замыслы. На основании некоторых наблюдений над жизнью колхозов в первые месяцы после войны родилась тема о колхозной молодежи. Складывалась в голове план повести. Но я не смог осуществить замысел тогда же, на протяжении 1946—1947 гг. Материал, на котором должна была строиться эта повесть, устарел: уже молодежь не та, другими стали колхозы, даже и сюжетные ходы жизни предлагаются уже иные. Все изменилось, все шло вперед. Идейная основа замысла осталась. Герои, конечно, в самом главном и существенном те же. Но на них надо взглянуть в свете новых условий жизни, а для этого и должен уже прийти новый класс жизненной школы.

Но, кроме знания современной жизни, через художника стоит и еще одна, более сложная задача: он призван к тому, чтобы многое предвосхитить — по зрению нового видеть это новое уже торжествующим.

Наши гигантские новостройки, даже в первоначальных планах своих, настолько грандиозны, что, сколько бы мы сейчас ни читали газет и ни говорили друг с другом, мы не можем составить полного представления о том, как преобразуется наша жизнь осуществление этих планов — не только в смысле развития новых производственных сил, но и в смысле тех огромных перемен, которые неизбежно должны произойти в нашем сознании. Литератор, который не выйдет сейчас на этот новый материал, не начнет теперь же изучать его в деталях (и в который в то же время не начнет так учиться, так развивать свое идейное сознание, свой общий круг знаний, чтобы научиться смотреть вперед, иметь возможность многое обобщить, предвосхитить), — такой литератор безнадежно опоздает, не сможет и впоследствии ничего написать об этих стройках. Только участь постоянно в самой жизни, осваивая ленинско-сталинскую науку о развитии общества, опираясь на самые фактические знания в самых разных областях, писатель может не только идти в ногу с жизнью, но и опережать ее, предвосхитить многое.

Когда мы говорим сейчас «художник-новатор», то, конечно, вкладываем в это сочетание слов не то значение, или, вернее, не только то значение, которое придавалось этим же словам в старину. Тогда подразумевалось, что писатель-новатор — это человек, который открыл новые приемы, новые формы. Такие открытия, споры нет, необходимы. Без них немалое движение искусства вперед. Но для нас новаторство приобретает значение неизмеримо большее. Новатором мы называем человека, который прежде всего открыл и воле в жизни, открыл и художественно отобразил это новое в его развитии, в перспективе.

Стремление к победе нового, объединяемого общим понятием — коммунизм, определяет общую цель, которой подчиняется творчество советских художников.

Однако цель эта не может быть достигнута без понимания природы труда художника. Настоящее прозаическое произведение может быть создано лишь в итоге очень большого, настойчивого, не только умственного, но и физического труда, затраченного на рассказ, на повесть, на роман. Очень трудно представить себе, чтобы задокументированное прозаическое произведение не было бы по меньшей мере три раза переписано — от руки или из машины — это уже дело чисто внешней техники. Даже когда писатель забито выносил и пролагал свое произведение, и тогда ему лишь в очень редких случаях удается осуществить его целиком по тому плану, который был прочерчен с самого начала работы. И в старину бывало, и так это бывает и теперь: план у писателя обязательно существует. Он может быть записан на бумаге или построен мысленно.

Это также дело индивидуальной привычки. Но когда будут напечатаны характерные образы, тогда они сами начнут вносить в первоначальный план свои поправки. Логика развития образов в типичных обстоятельствах изменяет, а иногда и ломает предварительные замыслы. По ходу работы приходится отбрасывать некоторые старые свои представления, некоторые вещи строить по-новому.

В примере, в «Разгроме», по моему

первоначальному замыслу, Метик должен был покончить самоубийством. Но затем он не смог этого сделать и закончил предательством, без самоубийства. Метелца был сперва десятилетней фигурой в романе, а по ходу работы вдруг выяснилось, что он должен занять в развитии романа очень важное место. Когда это произошло, вначале удивляешься этому, даже сопротивляешься, пока не поймешь сам: «это герой меня поправляет».

Кропотливого труда требует работа над языком — стремление наиболее точно выразить то, что ты видишь, что выкристаллизовалось в твоем сознании. Перед писателем огромное море слов, понятий, для выражения любой мысли, образа напрашиваются десятки, пятидесять, а иногда и сотни слов... Но как отобрать именно те, которые с предельной правильностью выразили бы именно то, что ты видишь, что ты хочешь сказать? Многие забывают, что даже и разговорная, диалогическая фраза в художественном произведении есть не просто сама собой пришедшая в голову фраза, подобная тем, какие произносятся в обычном бытовом разговоре. Эта фраза тоже построена. Процесс построения ее сложный, не механический.

Написав несколько фраз, художник вдруг испытывает разочарование. Получилось не так, как хотелось: хочется одну фразу выкинуть, в другую слова переставить, а иные заменить. Они писатели протезуют эту работу после того, как произведение написано все от начала до конца, а очень многие начинают эту работу тут же: напишет фразу и сразу принимается ее шлифовать. Они не могут выгнать вперед, если не чувствуют, что позади остается что-то, уже мало-мальски отшлифованное. Первый метод дает большую экономию времени. Но во всяком случае преодолевает чувство неуловимости только что написанного. Когда я был помоложе, я не мог написать на склоне одной главы. Я тут же начинал переписывать, гланить и только потом выгнать калаш. Потом нередко выяснилось, что те абзацы, которые стоили самого большого труда, вообще не нужны. Поэтому, став постарше, я стал себе переплачивать, писать большими кусками и лишь потом начинать оттачивать написанное. Тут уже впереди, что можно совсем отбросить.

Понимание всего значения труда, который необходимо затратить на создание произведения, было присуще всем без исключения крупным художникам прошлого. Поэтому нет более полезного и вдохновляющего чтения для литератора, чем чтение всякого рода выдающихся статей крупных мастеров о том, как они писали, как они работали, их переписки друг с другом, советов, которые они давали друг другу.

Самый близкий для нас пример творческой и неустанной работы над своим произведением — это пример А. М. Горького. Все его рукописи говорят о колоссальном труде, об исполненной художником воле Алексея Максимовича.

Как высокие были требования, которые ставили перед собой художники прошлого, можно наглядно видеть в Толстовском музее, где хранятся рукописи Л. Н. Толстого. С удивлением и трепетом просматривая рукописи «Войны и мира», или «Анны Карениной», или «Воскресения», или другие, второй, третий, четвертый... Ничего произведения Толстого имеют 15—20 вариантов. Исследователи обнаруживают свыше легкости вариантов одной из статей Толстого.

По записным книжкам Толстого видно, какую гигантскую предварительную работу проделывал он, приступая к работе над новой книгой. Он беспрерывно учился. В записных книжках сохранялись рисунки всевозможных физических опытов, которыми он занимался, изучая физику. Там записаны разговоры с людьми. Кроме того, Л. Н. Толстой занимался специально изучением русского языка, записывая характерные народные выражения, анализировал слова и комментировал его, строя ряды или различные фразы.

Вот, например, записные книжки 1879 года. Тут бесконечные упражнения в языке. То Лев Николаевич берет какое-нибудь слово и начинает упражняться в возможности его использования: «обеследи, обезлопатила, обезлесил, обезлесил, обезлопид ты меня... Я и сейчас привык, подобно, я к ученью навек, или отвык, я с женой свылся, боловаться повник... Он записывает фразу и ставит вопрос: можно ли так сказать?»

Тут же он записывает пословицы: «на руку ёрзок был», «сты хочешь вперед прыгать, а нога назад отягет» и т. д. Дальше А. Н. Толстой пишет: «она ему не верста, но в иванову версту, кому сверст, лико себе в версту не стават» — безмерный человек... Катя — не закалялся, поря покаяться, накатился, локалило до того, что ег в грех ставит... Постыться — валостился влоло, запостылся вот второй год совсем, отпостылся уж я, попостылся, испостылся в вятку...»

Изучая эти записные книжки, вы видите, какое гигантское количество слов он подбирал, неважно от работы над какими-либо определенными произведениями, просто ради ученья — «для себя».

Много упражнений в грамматике. Мы видим тут, как упражнялся Л. Н. Толстой во всехческих сложных глагольных формах. Толстой, как известно, писал очень сложные разветвленными фразами, с обилием причастных предложений. Для него потому исключительное значение имели причастные и деепричастные формы в различных временах.

Вспомнив работы товарища Сталина по языкознанию, вы прекрасно поймете сущность и значение этой стороны писательского труда. Для того, чтобы чувствовать себя могущим в своем родном языке, Л. Н. Толстой прежде всего занимался тщательным изучением основного, живущего веками словарного фонда русского языка, а с другой стороны — историческим развитием языка. Он изучал все историчнее, по которым можно следить, как этот фонд обогащался и продолжает обогащаться.

В последние годы своей жизни Толстой стремился к фразе, предельно простой и ясной. Все его притчи и многие рассказы поздних лет написаны совершенно иным языком, чем «Война и мир», «Анна Каренина». Над рассказом «Кавказский пленник» он работал, поставив перед собой целью предельное упрощение фразы, и он достиг этого. Рассказ «Кавказский пленник» может понять даже малый ребенок.

Такого рода работу над языком, конечно, протезовали многие художники, хотя и не в таком, может быть, объеме, как Толстой.

А. М. Горький всегда рекомендовал начинающим писателям читать русские сказки, знать пословицы своего народа. Он также рекомендовал читать писателей-словолубов. Он говорил, что нужно читать Лескова, нужно читать «В лесах» и «На горах» Мельникова-Печерского, так как словарный фонд, которым располагали эти писатели, огромный.

Естественно, что революция колоссально обогатила язык. Было бы невозможно писателю отвергнуть это огромное богатство, не стремиться воплотить его в литературу. Но при этом необходимо помнить о том, чтобы не засовать язык ненужными словообразованиями, терминами, кликтизмами, словами, которые имеют лишь временное значение. Обогащая словарный фонд, необходимо беречь основу русской речи, не нарушать ее грамматического строя.

Построить в произведении фразу, в которой есть несколько причастных предложений, не так трудно. Труднее не повторяться в построении последующих фраз. Одна такая фраза, другая, третья — и сам того не заметишь, сползаешь к полному однообразию: начинаешь своего читателя, как на качелях, качать.

В произведении образуется однообразный ритм, лишённый необходимых внутренних ритмов. А между тем, фраза должна иметь мускулатуру. В этом смысле произведение можно сравнить с телом хорошо развитого физкультурника: многообразны мышцы в теле человека, различные приемы требуются для их упражнения, но в целом они представляют собой нечто органически слитное. Такой же мускулатурой должен обладать стиль художника. Для того чтобы развивать эту мускулатуру, художник должен постоянно заниматься своеобразной «гимнастикой», упражняясь в искусстве разнообразного построения фразы.

Только работа над языком способна вызвать у читателя цельное впечатление о поэтичности созданной писателем вещи. Помните собственные ощущения. Вот вы читаете какое-нибудь произведение. Тут страницы, которые вы воспринимаете лишь рассудком: эмоцию валу или не затрагивают. Но вдруг, точно художник тронул какую-то струну, все начинает звенеть, появляется внутренняя поэтичность: художник втягивает читателя в переживания своего героя настолько, что читатель начинает переживать вместе с героем, у читателя появляются чувства гнева, слезы на глазах, пафос, смех. Передача настроения — одно из наиболее магических свойств искусства. Но и к обладанию этим свойством писатель также приходит в результате труда. Нужно воспитывать в себе умение находить такой ритм, такой словарь, такое сочетание слов, которые вызвали бы у читателя нужные эмоции, нужное настроение.

В поэзии это видно с особенной наглядностью. Не всякие стихи поэтичны. Одних только ритм, будь они даже очень совершенны технически, мало для того, чтобы написанные строки стали поэзией. В стихах непременно должна быть эмоциональность. Это как бы подложное течение, которое непременно тащит читателя за собой. Волна этого течения появляется в стихе как бы внезапно, захлестывает вас и овладевает вами.

Вспомним знаменитую поему Некрасова «О Волге». Одно из мест этой поэмы начинается с такого восклицания, которое вряд ли способен каждый читатель сразу воспринять эмоционально: «О Волга! после многих лет я вновь принес тебе привет». Это еще условно — «О Волга!»... Вы прочтите это так, как это написано. — чувства в эту фразу вы еще не вкладываете.

Продолжаем читать:
Уж я не тот, но ты светла
И величава, как была...
В каких-то розовых мечтах
Я повзбился. Сон я вной
Уже царял надо мной...

— это еще пока идет как бы проза, хотя и зарифмованная. Но читаем дальше:
Но вдруг я стоны услышал,
И взор мой на берег упал.
Почти пригнувшись головой
К ногам, обвямив бичевой,
Обутым в лапти, вдоль реки
Полягу гурьбою бурлаки,
И был невеселым дик
И страшно асен в тишине
Их мерный похоронный крик —
И сердце дрогнуло во мне.

О Волга!, колыбель моя!
Любил ли кто тебя, как я?

Теперь вам уже хочется воскликнуть: «О Волга!» Вы чувствуете внутреннюю потребность в такой интонации: волна подложного течения, скрытого в стихе, «задела» вами и передала вам чувство поэта.

И, наконец, возникает перед писателем еще одна, может быть, самая большая сложность: необходимость организовать весь сложившийся материал в единое целое. Сталкывается многожество фактов, событий, мыслей: есть среди них мысли хорошие и большие. Но для того, чтобы все это заглянуть, не могло притти к проставленной цели, нужно найти верные пропорции, нужно точно знать, что более важно, а что не столь важно; где нажать педаль сильнее, а где ослабить.

Толстой называл это сочетанием «генералшашки и «медлопоты» в литературном произведении, подразумеваемая под «генералшашкой» — конкретные подробности. И он считал организацию материала самой трудной задачей; то летал начнут уволить писателя в сторону, а то, напротив, главное начинает лезть из-под пера прежде времени, не будучи выложено в нужную форму и подготовлено всей должной событиями и образами. В таких случаях читатель, не поверивший еще к нужному выводу, окажется не способным воспринять это главное и равнодушно пройдет мимо него.

В «Войне и мире», «Климе Самгине» проблема организации материала возникала перед двумя гигантами нашей литературы во всей своей сложности. Горькому, например, надо было обобщить события жизни на протяжении 40 лет — надо было показать крупнейшие описи общественных идеалов, рождение других, объять все классы общества. На том, как решена сложнейшая задача в этих произведениях, будут еще учиться и учиться поколения литераторов.

Могут сказать, что недостаточно умелая организация материала, неверное видение главного — в значительной степени предопределили те недостатки «Молодой гвардии», которые подвергались справедливой критике в печати.

Очень часто можно встретить в нашей прозе непустую рыхлость, которая указывает, что автор не позаботился о том, чтобы все стороны его произведения были поочередно выражены главной мыслью, главной идеей. Многие до сих пор думают: я повзбился, собрал большой материал, теперь надобно только все это как-то сложить и затем написать. Но это — большое заблуждение. И в романе, и в рассказе, и особенно в драме — коснемся ли мы личных сторон жизни героев, введем ли какой-либо дополнительный, пусть десятилетний, персонаж — все мы должны делать со смыслом, совершенно ясно представлять себе, какая сторона главной идеи будет выложена в этом событии или при помощи этого персонажа. Иначе — сюжетная рыхлость, перенасыщенность незнакомыми героями, и только.

Конечно, сейчас сложность этой работы усложнена особенностями нашей жизни: в событиях вовлечены огромные людские массы; человек включен в самые разнообразные связи с другими людьми и трудно его показать вне этих связей. Если ты взял председателя завкома, он потащит за собой секретаря парторганизации, инструктора предприятия, рабочего — целый отряд людей, с которыми он связан. Но тут-то и важно не распылится, не увлечь второстепенным в ущерб главному. Произведение — та же жилищная площадь: его перенасыщать очень опасно. И нет возможности, конечно, разместить на перенасыщенной площади всех так, чтобы иметь возможность полно охарактеризовать их. Тогда-то и появляются персонажи, лишь названные по фамилии, но утрачивающие какие бы то ни было индивидуальные черты. Это тоже результат неумения сочетать «генералшашку» и «медлопоты». Немало такое уменьшение приводит к чрезвычайной умозрительности. Особенно часто бывает это в драматургии, где действующие лица начинают разговаривать так, что с первых же слов открывают всю тему, лишая автора возможности дальнейшего его углубления. Мысль автора прерастает схематичной, не образной, не воплощенной в художественной, жизненной конкретности. Таких драм немало можно увидеть в наших театрах. А проконстатируем это, что автор не репит в силу созданных им образов, характеров, не репит, что через сочетание и столкновение характеров он сможет выразить идею.

Все это говорит о том, что литература не только вид труда, но и притом еще — труда нелегкого. И поэтому и для молодежи и для нас, «стариков», вопрос постановки учебной, творческой мастерства имеют первостепенную важность.

Нашу литературу творят люди разные, по-разному складывались их биографии. У всех нас иная обстановка, но у каждого своя индивидуальность, различная манера письма, разные темпераменты, разные эмоции. Там, где при всей этой индивидуальности те или иные писатели находят что-то общее друг с другом, появляются и художественные направления в нашей литературе, направляющие в области формы. Такая многообразие естественна: социалистический реализм предполагает разнообразие форм.

Мы раскрепостили индивидуальность человека. Если капитализм стремился нивелировать человека, низвести его до механизма, то у нас что ни человек — то характер. А разнообразие индивидуальных ролей в литературе разнообразие форм. Помните также все многообразие национальных форм советской литературы.

Ваша критика слишком мало работает над тем, чтобы показать обилие возможных раскрытых благодаря методу социалистического реализма, и подхватывает все то, что является новым словом, новым штрихом, новой краской в нашей литературе.

Социалистический реализм берет жизнь правдиво, в ее исторической конкретности, в ее революционном развитии. Он ставит своей целью воспитание человека в социалистическом духе. Именно в силу этого социалистический реализм предполагает разнообразие форм, стилей, жанров. В этой формуле социалистического реализма, данной нам товарищем Сталиным, нельзя отбросить никакие стороны. И критика должна уметь анализировать все эти стороны. А мы люди, создающие литературу, должны все наши духовные и физические силы положить на то, чтобы во всеоружии великих идей Ленина — Сталина, неутомимо изучая жизнь, изучившим образом и восторженно, что было создано в прошлом, создавать новые прекрасные произведения на благо советского народа и всего прогрессивного человечества.

Бессмертие полководца

После Великой Отечественной войны одной из святынь города Вильнюса стала могила дважды Героя Советского Союза, генерала армии Ивана Даниловича Черняховского — замечательного сталинского полководца. Под его руководством войска 3-го Белорусского фронта в поле 1944 года

действовали в разгаре сражения. Полководец в походном ките, на который накинута плащ-палатка. В левой руке он держит бинокль, решительный жест правой как бы подтверждает свой приказ.

Когда смотришь на фасад памятника с правой стороны, особенно полно раскрывается образ Черняховского-полководца. Он весь захвачен порывом битвы и в то же время сохраняет спокойную сосредоточенность. Прекрасно его вдохновенное лицо с могучим разлетом бровей, ясными, гармоничными чертами.

Если пройти немного дальше по улице Гедимина и взглянуть на памятник слева, то отсюда он кажется более спокойным, его пластический ритм замедляется, смятается. Эта точка зрения позволяет зрителю еще сильнее ощутить внутреннюю сдержанность Черняховского, его непреклонную уверенность в победе.

Четкий, мощный силуэт складок плаща, накиннутого на крепкие плечи генерала, переводит внимание зрителя к следующей, обратной стороне памятника. Быстро скользнув по скошенному с этой стороны постаменту, взгляд увлекается бурным полетом стремительно поднимающихся складок — кажется, будто ветер битвы поднял их вихрем. Это — марширующий, взволнованный финал той пластической симфонии, которую представляет собой памятник.

Возрождая традицию классической скульптуры, в частности, знаменитого «Минина и Пожарского», автор поместил на двух боковых сторонах постаментов барельефы. Они изображают встречу литовским народом своих освободителей — воинов Советской Армии. Торжественность сцен в барельефах подчеркивает историческую значительность изображенных событий.

Н. Томский — смелый новатор в советской скульптуре. Последовательный реалист, он постоянно и напряженно ищет расширенные диапазоны реалистических приемов, не терпит «пустых мест» в скульптуре, непроработанных объемов и плоскостей, сухого перенятия деталей. В памятнике Черняховскому чоканность форм, ясный рисунок силуэта, строгая последовательность и закономерность переходов сочетаются с виртуозной легкостью, подвижной «ошущенностью» поверхности скульптуры, тонким и точным учетом оттенков света и тени в различные времена года и часы дня. Замечательным качеством монумента является то, что добрая его часть, любая деталь служит необходимым элементом общего художественного целого.

Памятник генералу Черняховскому — это памятник полководцу нового типа, мастеру сталинского военного искусства. Художник воспел героизм, чистоту и полноту души народного героя, его глубокую человечность, его ненависть к врагам свободы и мира. Это памятник человеку, чей жизненный подвиг служит вдохновляющим примером защитникам мира.

Педанство на могиле Черняховского был возмущен памятником, созданный Н. Томским. Расположенный в центре Вильнюса, на площади, носившей имя полководца, к которой сходится две крупнейшие городские магистрали, памятник играет важную роль в архитектурном ансамбле города. Такой памятник должен быть одинаково выразителен со всех сторон, ему недостающего одного «фасада». Приступая к комплексной разработке памятника, Н. Томский и автор постаментов архитектор Г. Голубовский тонко связали монумент с его окружением.

Памятник требует кругового обзора, и с каждой стороны открывается новая грань образа.

Верхняя часть постаментов, на котором установлена фигура, напоминает своей формой башню танка. Эта деталь дает представление о том, что Черняховский изображен в момент руководства боями

освободили столицу Литвы от немецко-фашистских захватчиков.

Педанство на могиле Черняховского был возмущен памятником, созданный Н. Томским. Расположенный в центре Вильнюса, на площади, носившей имя полководца, к которой сходится две крупнейшие городские магистрали, памятник играет важную роль в архитектурном ансамбле города. Такой памятник должен быть одинаково выразителен со всех сторон, ему недостающего одного «фасада». Приступая к комплексной разработке памятника, Н. Томский и автор постаментов архитектор Г. Голубовский тонко связали монумент с его окружением.

Памятник требует кругового обзора, и с каждой стороны открывается новая грань образа.

Верхняя часть постаментов, на котором установлена фигура, напоминает своей формой башню танка. Эта деталь дает представление о том, что Черняховский изображен в момент руководства боями

освободили столицу Литвы от немецко-фашистских захватчиков.

Педанство на могиле Черняховского был возмущен памятником, созданный Н. Томским. Расположенный в центре Вильнюса, на площади, носившей имя полководца, к которой сходится две крупнейшие городские магистрали, памятник играет важную роль в архитектурном ансамбле города. Такой памятник должен быть одинаково выразителен со всех сторон, ему недостающего одного «фасада». Приступая к комплексной разработке памятника, Н. Томский и автор постаментов архитектор Г. Голубовский тонко связали монумент с его окружением.

Памятник требует кругового обзора, и с каждой стороны открывается новая грань образа.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

Дружба писателей с воинами

В гостях у воинов-гвардейцев Н-ской части бывали писатели лауреаты Сталинской премии И. Эрнбург и Эм. Казакевич. В беседах они рассказали о том, как работали над своими произведениями, поделились с солдатами, сержантами и офицерами своими творческими планами.

В адрес гвардейцев часто поступают письма от писателей. Воины с большим интересом и воодушевлением читают письма от В. Лаврентьева, В. Липина, В. Пановой, В. Саянова, М. Бажана, Якуба Коласа, Н. Михайлова и других.

Воинов интересовала судьба некоторых героев произведений Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке» и «Мы — советские люди». Они обратились с вопросом к писателю, и вскоре от автора пришел ответ, в котором сообщалось, что многие герои и сейчас продолжают жить и работать. Ульяна Белогруд, сохранявшая знамя танкового полка, теперь работает на колхозных полях и стала Героем Социалистического Труда.

Некоторые солдаты получили книги «Далеко от Москвы», «Василий Теркин», «Избранные стихи» с авторами В. Ажаева, А. Гвардовского, М. Танка.

Письма советских писателей, а также отрывки из их произведений публикуются в солдатской многоязычной газете. Они широко используются на политических занятиях, в докладах и беседах пропагандистов и агитаторов, передаются через местный радиоузел.

Н-ская часть Г. АНТИПИН

Рассказы Крума Григорова

Государственное издательство иностранной литературы выпустило на русском языке сборник рассказов современного болгарского писателя Крума Григорова.

В книге помещено свыше тридцати рассказов, посвященных болгарской деревне. Особый интерес представляет произведение, отображающее жизнь крестьян в период 1944—1949 годов. К. Григоров описывает глубокие изменения, произошедшие в болгарской деревне, работу трудовых кооперативных сельскохозяйственных хозяйств, показывает черты нового быта, новые взаимоотношения между людьми.

«На берегах Великой»

Псков (Наш корр.). Вышла третья книжка альманаха псковской литературной группы «На берегах Великой». В ней напечатаны главы из романа А. Зарянова «Голубое пламя», отрывки из повести Е. Нечасева «Батарейщик», рассказы и очерки М. Ульянова, З. Васильева, Г. Никитина, М. Румянцева. Поэма для детей Ю. Никонсовой «Поселок в лесу».

действиями, в разгаре сражения. Полководец в походном ките, на который накинута плащ-палатка. В левой руке он держит бинокль, решительный жест правой как бы подтверждает свой приказ.

Когда смотришь на фасад памятника с правой стороны, особенно полно раскрывается образ Черняховского-полководца. Он весь захвачен порывом битвы и в то же время сохраняет спокойную сосредоточенность. Прекрасно его вдохновенное лицо с могучим разлетом бровей, ясными, гармоничными чертами.

Если пройти немного дальше по улице Гедимина и взглянуть на памятник слева, то отсюда он кажется более спокойным, его пластический ритм замедляется, смятается. Эта точка зрения позволяет зрителю еще сильнее ощутить внутреннюю сдержанность Черняховского, его непреклонную уверенность в победе.

Четкий, мощный силуэт складок плаща, накиннутого на крепкие плечи генерала, переводит внимание зрителя к следующей, обратной стороне памятника. Быстро скользнув по скошенному с этой стороны постаменту, взгляд увлекается бурным полетом стремительно поднимающихся складок — кажется, будто ветер битвы поднял их вихрем. Это — марширующий, взволнованный финал той пластической симфонии, которую представляет собой памятник.

Возрождая традицию классической скульптуры, в частности, знаменитого «Минина и Пожарского», автор поместил на двух боковых сторонах постаментов барельефы. Они изображают встречу литовским народом своих освободителей — воинов Советской Армии. Торжественность сцен в барельефах подчеркивает историческую значительность изображенных событий.

Н. Томский — смелый новатор в советской скульптуре. Последовательный реалист, он постоянно и напряженно ищет расширенные диапазоны реалистических приемов, не терпит «пустых мест» в скульптуре, непроработанных объемов и плоскостей, сухого перенятия деталей. В памятнике Черняховскому чоканность форм, ясный рисунок силуэта, строгая последовательность и закономерность переходов сочетаются с виртуозной легкостью, подвижной «ошущенностью» поверхности скульптуры, тонким и точным учетом оттенков света и тени в различные времена года и часы дня. Замечательным качеством монумента является то, что добрая его часть, любая деталь служит необходимым элементом общего художественного целого.

Памятник генералу Черняховскому — это памятник полководцу нового типа, мастеру сталинского военного искусства. Художник воспел героизм, чистоту и полноту души народного героя, его глубокую человечность, его ненависть к врагам свободы и мира. Это памятник человеку, чей жизненный подвиг служит вдохновляющим примером защитникам мира.

Педанство на могиле Черняховского был возмущен памятником, созданный Н. Томским. Расположенный в центре Вильнюса, на площади, носившей имя полководца, к которой сходится две крупнейшие городские магистрали, памятник играет важную роль в архитектурном ансамбле города. Такой памятник должен быть одинаково выразителен со всех сторон, ему недостающего одного «фасада». Приступая к комплексной разработке памятника, Н. Томский и автор постаментов архитектор Г. Голубовский тонко связали монумент с его окружением.

Памятник требует кругового обзора, и с каждой стороны открывается новая грань образа.

Верхняя часть постаментов, на котором установлена фигура, напоминает своей формой башню танка. Эта деталь дает представление о том, что Черняховский изображен в момент руководства боями

освободили столицу Литвы от немецко-фашистских захватчиков.

Педанство на могиле Черняховского был возмущен памятником, созданный Н. Томским. Расположенный в центре Вильнюса, на площади, носившей имя полководца, к которой сходится две крупнейшие городские магистрали, памятник играет важную роль в архитектурном ансамбле города. Такой памятник должен быть одинаково выразителен со всех сторон, ему недостающего одного «фасада». Приступая к комплексной разработке памятника, Н. Томский и автор постаментов архитектор Г. Голубовский тонко связали монумент с его окружением.

Памятник требует кругового обзора, и с каждой стороны открывается новая грань образа.

Верхняя часть постаментов, на котором установлена фигура, напоминает своей формой башню танка. Эта деталь дает представление о том, что Черняховский изображен в момент руководства боями

освободили столицу Литвы от немецко-фашистских захватчиков.

Педанство на могиле Черняховского был возмущен памятником, созданный Н. Томским. Расположенный в центре Вильнюса, на площади, носившей имя полководца, к которой сходится две крупнейшие городские магистрали, памятник играет важную роль в архитектурном ансамбле города. Такой памятник должен быть одинаково выразителен со всех сторон, ему недостающего одного «фасада». Приступая к комплексной разработке памятника, Н. Томский и автор постаментов архитектор Г. Голубовский тонко связали монумент с его окружением.

Памятник требует кругового обзора, и с каждой стороны открывается новая грань образа.

Верхняя часть постаментов, на котором установлена фигура, напоминает своей формой башню танка. Эта деталь дает представление о том, что Черняховский изображен в момент руководства боями

освободили столицу Литвы от немецко-фашистских захватчиков.

СЕССИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Берлин, 21 февраля

Осуществление программы, выработанной на Втором Всемирном Конгрессе сторонников мира

Доклад Пьетро Ненни

Узкая улица Фридрихштрассе в Берлине бурлит сегодня необычным движением. В Доме печати, находящемся на этой улице, открылась первая сессия Всемирного Совета Мира. Задолго до начала заседания у входа в это здание собралась толпа, чтобы приветствовать гостей, прибывших из разных уголков земного шара. Многие делегаты узнают в лицо и встречают аплодисментами. Вот появляется седоватый Мартин Андерсен-Нексе, которого хорошо знают немцы читатели. Шумными овациями берлинцы приветствуют советскую делегацию. Из других участников сессии особое внимание привлекают китайская и корейская делегации.

Театральный зал Дома печати в необычном убранстве. В глубине сцены — летящий голубь мира и простые, но полные глубокого смысла слова на немецком и французском языках: «Мир победит войну».

Сессию открыл вице-председатель Бюро Всемирного Совета Мира Пьетро Ненни (Италия). От имени всех присутствующих он выразил сожаление, что председатель Бюро Всемирного Совета Мира профессор Фредерик Жолио-Кюри не смог присутствовать на этом заседании. Ненни высказал возмущение тем, что бонское «правительство», по приказу американских хозяев, в последний момент запретило проезд Жолио-Кюри через Западную Германию.

Пьетро Ненни указал, что главные вопросы, которые будет обсуждать Совет Мира на своей сессии, это: 1) осуществление решений Второго Всемирного конгресса сторонников мира, 2) вопрос о мирном разрешении германской и японской проблем. Ненни подчеркнул, что Совет Мира особое внимание уделяет вопросу, который занимает всех немцев, — проблеме единства Германии и ее демилитаризации.

После вступительного слова Пьетро Ненни на трибуну поднялся председатель немецкого Комитета борцов за мир, ректор университета имени Гумбольдта в Берлине профессор Фридрих. Он говорит о том, что привело его, ученого, не принадлежащего ни к какой политической партии, в ряды активных борцов за мир: в наше время деятели науки не могут оставаться в тени своих кабинетов и лабораторий и должны определить свое отношение к действительности.

— Не далее, чем в 300 метрах от здания, где заседал Совет Мира, — сказал профессор Фридрих, — находятся западные секторы Берлина. Тысячи мужчин получают там повести о явке на призывные пункты. Но на требование вновь встать за оружие немцы отвечают: «Без нас!». Я убежден в том, что первая сессия Всемирного Совета Мира даст новый толчок могучему движению сторонников мира. Я надеюсь, что духом этого совещания проникнется также то народное движение, которое поднимается сейчас против демилитаризации Западной Германии.

Бургомистр Берлина доктор Шварц приветствовал участников сессии от лица демократического магистрата Большого Берлина.

Генеральный секретарь Всемирного Совета Мира Жан Лафит сообщил о порядке работы сессии. От имени Бюро он предложил создать четыре рабочие комиссии: политическую комиссию, организационную комиссию, комиссию по журналу «Мир» и комиссию по Международным премиям мира.

С большим докладом выступил Пьетро Ненни. Вице-председатель Бюро Всемирного Совета Мира дал в своем докладе анализ международного положения и осветил ближайшие задачи движения за мир во всем мире.

В прениях по докладу Ненни выступил: настоятель Бентербрийского собора Хьюлетт Джонсон (Англия), Габриэль д'Арусье (Французская Африка), немецкий писатель Иоганнес Бехер и другие.

Джонсон в своей речи особо подчеркнул значение беседы товарища И. В. Сталина с корреспондентом «Правды». Он заявил, что сталинские слова не только свидетельствуют о стремлении советского народа к миру, но и содержат серьезные указания на то, что этот мир можно сохранить только в том случае, если человечество разорвет сеть лжи, скотской поджигателей войны. «Наша главная задача, — сказал Джонсон, — сделать слова беседы И. В. Сталина известными во всем мире и этим самым укрепить доверие простых людей к силам лагеря мира».

Выступление Джонсона участниками засе-

дания приветствовали горячими аплодисментами. Представитель народов Черной Африки, член Бюро Всемирного Совета Мира Габриэль д'Арусье посвятил свою речь задаче превращения в жизнь решений Второго Всемирного конгресса сторонников мира относительно колониальных и зависимых стран.

С большой речью от имени немецких сторонников мира выступил писатель Иоганнес Бехер.

— Проведение сессии Всемирного Совета Мира здесь, в Берлине, столице нашего отечества, свидетельствует о том значении, которое имеет германская проблема в борьбе за сохранение мира, — сказал он.

Бехер подчеркнул, что руководящей силой для всех немецких борцов за мир служат мудрые указания великого Сталина в его послании в связи с основанием Германской Демократической Республики.

Указав на широко развернувшееся движение за единство Германии, И. Бехер подчеркнул, что оно стало сейчас неразрывной частью движения за мир, против демилитаризации Западной Германии.

— От имени Комитета борцов за мир, — заявил И. Бехер, — я могу заверить, что заседание сессии Всемирного Совета Мира в нашей немецкой столице мы рассматриваем, как событие, возлагающее на нас особое обязательство. Это особое обязательство заключается прежде всего в том, что мы должны организацией широкого народного движения воспротивиться демилитаризации Западной Германии и таким образом предохранить Германию и Европу от третьей мировой войны. Это особое обязательство заключается для нас также в задаче добиться в 1951 году заключения мирного договора с Германией. И мы просим Всемирный Совет Мира поддержать нас в этих стремлениях, которые служат миру для всех народов.

Беседа И. В. Сталина с корреспондентом «Правды» привлекла в Германии и во всем мире величайшее внимание. Слова И. В. Сталина можно назвать голосом мировой совести, призывающей нас взять в свои руки дело сохранения мира и защищать мир всеми средствами, так как «...широкая кампания за сохранение мира, как средство разоблачения преступных машин поджигателей войны, имеет теперь первостепенное значение».

— Мы должны убедить нашу молодежь, — заявил далее И. Бехер, — что только те могут называться героями, которые во всей своей деятельности, во всей своей жизни служат миру. Героизм нашего века заключается в том, чтобы бороться за сохранение мира.

После окончания заседания члены Всемирного Совета Мира провели сегодня вечером в Доме печати пресс-конференцию для представителей немецкой и иностранной прессы. Члены Всемирного Совета Мира дали ответы на многочисленные вопросы корреспондентов. Один французский корреспондент спросил, не ставит ли Всемирный Совет Мира задачей изменения статуса Организации Объединенных Наций и какой характер должны иметь эти изменения.

Пв Фарж (Франция) сказал, что Совет Мира не предлагает никаких изменений в уставе ООН. Речь шла только о том, чтобы снова сделать ООН инструментом мира и взаимопонимания между народами. Всемирный Совет Мира требовал только выполнения Устава Организации Объединенных Наций.

Илья Эренбург указал на те изменения в уставе ООН, которые были сделаны по инициативе западных держав. Именно они нарушили принцип единогласия великих держав в Совете Безопасности, который лежал в основе Устава ООН. «Накие намечены дальнейшие изменения в уставе ООН», — ответил Эренбург корреспонденту, — об этом я бы вам посоветовал спросить у г-на Трумэна или члена в другой части Берлина».

В ответ на вопросы Совета Мира Ив Фарж, Пьетро Ненни, Илья Эренбург и других были разоблачены попытки корреспондентов реакционных газет и информационных агентств оклеветать работу Совета Мира различными измышлениями.

Завтра — продолжение обсуждения доклада Пьетро Ненни.

**Г. ПШЕНИЦЫН,
Н. БЕРНИКОВ,**
специальные корреспонденты «Литературной газеты»

БЕРЛИН, 21 февраля. (По телефону)

БЕРЛИН, 21 февраля. (ТАСС). На пленарном заседании сессии Всемирного Совета Мира с докладом на тему «Осуществление программы, выработанной на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира», выступил Пьетро Ненни (Италия). В своем докладе Пьетро Ненни заявил:

Сессия Всемирного Совета Мира открылась в Берлине три месяца спустя после Варшавского конгресса. Всемирный Совет Мира должен прежде всего обсудить условия, в которых будут проводиться в жизнь решения Второго Всемирного конгресса сторонников мира. Эти решения и, в частности, «Обращение к Организации Объединенных Наций» нашли большой отклик среди общественного мнения всего мира. Секретариат нашего Совета направил «Обращение к ООН» председателю Совета Безопасности, представителю Народного Китая, постоянным членам Совета Безопасности, а также главам делегаций различных стран и генеральному секретарю ООН. Обращение было также послано главам государств, всем международным профсоюзным организациям, различным церквям и т. д.

Национальными секциями нашего Совета были проведены мероприятия довольно широкого размаха:

— Во Франции — кампания по сбору подписей против вооружения немцев и письма мэрам стран, чтобы они выказались против перевооружения Франции;

— в Италии — послание Национального совета мира во всем мире и муниципальным советам, письма священникам, письма итальянцам, проживающим в США, открытое письмо итальянским парламентариям. Деятельность Совета Мира побудила широкие круги общественного мнения и даже парламент высказаться за созыв совещания представителей пяти держав для урегулирования вопросов Дальнего Востока и совещания представителей четырех держав для урегулирования германского вопроса;

— в Германии (Германской Демократической Республике и Западной Германии) многочисленные брошюры и листовки обеспечили самое широкое распространение решений Варшавского конгресса, в частности по вопросу о воссоединении и о демилитаризации Германии;

— в Великобритании — кампания по сбору подписей и конференция в защиту всеобщего мира и против вооружения немцев, организованная Лондонским советом защиты мира;

— в Бельгии и в Голландии — создание комитетов борьбы против вооружения немцев;

— в США 65 деятелей, в том числе Томас Манн, Лайнус Полинг, Филип Моррисон, священник Дарр, Говард Фаст, Робсон и доктор Дюбуа, взяли на себя инициативу американского народа за мир, частью которого является поход сторонников мира в Вашингтон 1 марта.

— в Бразилии и в Аргентине — проведение с 1 по 16 января национальной двухдневной кампании борьбы против войны.

В числе особенно важных мероприятий следует отметить также создание Франко-белгийского союза борьбы против демилитаризации Германии и заключение с этой же целью соглашения между французскими и немецкими профсоюзами.

В общем, в результате Варшавского конгресса и на основе «Обращения к ООН» наше движение значительно расширилось во всех странах мира, несмотря на то, что оно попрежнему наталкивается, в частности в США, Великобритании и скандинавских странах, на преграду непонимания или даже на преследования, как, например, в Испании, Югославии и во многих странах Латинской Америки.

В Советском Союзе, в странах народной демократии, в Китае «Обращение к ООН» было предано широкой гласности, обсуждалось и было одобрено всем населением этих стран. Оно является, так сказать, основой политики правительств и деятельности крупных народных организаций. В соответствии с пунктом 5-м «Обращения к ООН» парламентами Венгрии, Болгарии, Чехословакии, Румынии, Германской Демократической Республики, Польши, Албании были приняты законы в защиту мира. Законопроекты в защиту мира будут внесены на утверждение парламентами Кубы, Италии, Уругвая. Во всей Азии и в значительной мере в Африке «Обращение к ООН» встретило самый широкий отклик среди народов, подавленных колониальным гнетом или открыто борющихся против империализма, ибо колониальные и полуколониальные народы знают, что их освобождение отныне тесно связано с борьбой против новой империалистической войны.

Наш Всемирный Совет Мира будет оповещен о многих других мероприятиях, свидетельствующих о размахе движения за мир во всем мире.

Впрочем, мы никогда не вывели абсурдную претензию на то, что мы являемся единственными защитниками мира, хотя мы убеждены в том, что наше движение за мир является наиболее сплоченным и наиболее последовательным. Наше Бюро во время своей январской сессии в Женеве вступило впервые в контакт с «Движением за создание всемирного правительства» и было информировано о большом значении в Великобритании движения «За мир с Китаем», которое объединяет довольно значительную группу членов английской лейбористской партии. Оно ознаменовалось также с возможностью расширения американского движения, организованного «Комитетом сторонников мирного пути», с инициативой церквей, с размахом движения за нейтралитет во Франции, в Италии, вообще в тех странах, которые в случае войны призваны представлять собой не что иное, как стратегическую базу и защитный барьер англо-американского империализма.

Для нас открываются широкие возможности сотрудничества со всеми этими движениями в той мере, в какой они не яв-

ляются (как, например, некоторые движения за нейтралитет) своего рода уклонением от решения конкретных проблем защиты мира и от обязанности вести борьбу против поджигателей войны, за практические мирные решения.

Объединить эти различные движения, направлять их по пути конкретных решений и конкретных действий, связать их с народными массами — такова одна из основных задач нашего Совета, ибо без настойчивой и повсеместной деятельности «Обращение к ООН» перестало бы являться действительной хартией мира и истинным препятствием возобновляющимся и без конца расширяющимся действиям.

Обращение три месяца спустя после того, как оно было разработано и одобрено, сохраняет всю свою актуальность. Ни одно из предложений, выдвинутых в «Обращении к ООН», не было принято ни Советом Безопасности, ни Генеральной ассамблеей ООН. Уже этот факт сам по себе достаточно показывает, насколько мы далеки от цели, которую мы поставили перед собой, насколько мы далеки от разрешения кровопролитных конфликтов, охвативших одну часть мира и могущих свергнуть человечество в новую войну.

Каково положение сегодня? 1. Война в Корее продолжается. В тот момент, когда Второй Всемирный конгресс сторонников мира собрался в Варшаве, американская интервенция в Корею казалась, готова была завершиться успехом. Корея была разделена на две зоны, и неровной борьбой, отступала. После этого армия генерала Макартура потерпела тяжелое поражение под натиском объединенных сил корейской армии и китайских добровольцев, которые вмешались в момент, когда американские войска достигли китайской границы с едва скрытой целью провокации и агрессии по договору с генералом Чан Кай-ши.

Ли Советом Безопасности, ни Генеральной ассамблеей ООН не было предусмотрено никакого разрешения конфликта. Китайская делегация, приглашенная в Лейпциг Политическим комитетом ООН, вынуждена была покинуть Соединенные Штаты, не будучи в состоянии ничего предпринять из-за упорного отказа американской делегации включить в обсуждение вопрос об американской интервенции на Тайване (Формоза). Повинуясь воле Белого Дома и американского сената, ООН не колебалась, осложнило положение, приняв несправедливое решение об обвинении Китая агрессором (заседание от 1 февраля). Таким образом, ООН оприличивает Китай право на оборону своих собственных границ, хотя в то же время она признает за Соединенными Штатами право бороться за «свое существование и свою безопасность» (как заявил об этом президент Трумэн) на расстоянии пяти тысяч миль от их побережья.

Так же, как и в Корею, продолжается война во Вьетнаме из-за отсутствия органа, который был бы способен заставить прекратить военные действия и прибыть к посредничеству.

Таким образом, ООН показывает себя все более бессильной выполнять ту высокую задачу, которую народы возложили на нее, то есть — обеспечить спокойствие и мир во всем мире. Наш конгресс в Варшаве указал на то, что совещание пяти великих держав, заинтересованных в делах Дальнего Востока, — Соединенных Штатов Америки, Франции, Советского Союза, Великобритании и Китайской Народной Республики, являлось бы первым шагом на пути мирного разрешения существующих разногласий. Совещание пяти держав не только не состоялось, но Китаю вновь было отказано в праве заседать в ООН. Более того, все попытки Индии и арабских стран сблизить противоположные тезисы завершились неудачей в связи с милитаристской неперимпериальностью США, руководителем которых открыто заявляют о том, что они полагаются только на силу, хотя она и потерпела большое поражение в корейском деле.

2. Гонка вооружений продолжается. Всемирный конгресс сторонников мира в Варшаве, как сказано в пункте 7-м «Обращения к ООН», предложил великим державам в течение 1951—52 гг. произвести прогрессивное, одновременное и пропорциональное сокращение всех вооруженных сил — наземных, воздушных и морских в пределах от 1/3 до половины вооруженных сил, находящихся сейчас под знаменами.

Конгресс в то же время указал на те средства, с помощью которых возможно обеспечить контроль за осуществлением мер по запрещению атомного оружия. Эти предложения, представленные в ООН советской делегацией, не были приняты. С тех пор гонка вооружений снова усилилась.

Американская истерия дошла до того, что было объявлено (15 декабря прошлого года) чрезвычайное положение. Это событие является наиболее серьезным, какое только можно себе представить в мирное время. Военный бюджет доведен до 41.800 млн. долларов, не включая сумм, выделенных комиссиями по атомной энергии.

Великобритания, позволяя увлечь себя по пути США, выделала для целей перевооружения сначала 3.600 млн. фунтов стерлингов, а после встречи Эттли и Трумэна в Вашингтоне военные расходы были увеличены до 4.700 млн. фунтов стерлингов, что, по признанию самих министров-лейбористов, влечет за собой сокращение гражданского производства, которое приведет к опасным последствиям для всей экономики страны и уровня жизни народа.

На плечах Франции лежит бремя войны во Вьетнаме и, более того, военного бюджета в сумме 750 млрд. франков, который бысто дойдет до 1.000 млрд. Все это находится в явном несоответствии с ресурсами и средствами страны.

В Италии, где уровень жизни народа является самым низким в Европе и где на 1 января насчитывалось 2.122.024 безработных (что представляет увеличение числа безработных на 328.193 по сравнению с предыдущим месяцем), парламент в настоящее время обсуждает вопрос об открытии дополнительных военных кредитов порядка 250 миллиардов лир.

В других странах Атлантического блока гонка вооружений идет такими же темпами. Без полного изменения американской политики войны гонка вооружений не может быть прекращена. Каждый шаг влечет за собой новый расход. Каждый шаг вперед по пути создания «объединенной армии», командующей которой в результате решения шестой сессии Совета Северо-атлантического союза стал генерал Эйзенхауэр, требует новых шагов вперед. Этот путь влечет либо к экономическому краху, либо к войне, или к тому и другому, или же с максимальной вероятностью к длительному периоду без мира и без войны, который создаст особенно благоприятную почву для любых авантюр, включая авантюры фашистского и нацистского типа.

3. США вооружают Японию и Германию, не принимая во внимание не только опасность, которую несет для нас, но также сопротивление, которое встречает вооружение Японии в Азии и Австралии, и то сопротивление, которое встречает вооружение Германии в Европе и со стороны самих немцев.

Наш Совет Мира должен будет истрепывающим образом обсудить этот вопрос на основе специального доклада. В настоящее время достаточно подчеркнуть, что это строчка вооружения Германии, как это является из заявления генерала Эйзенхауэра на заседании конгресса США 82-го созыва, имеет лишь тактическое значение.

Речь идет о том, чтобы усилить недовольство и беспокойство соседних с Германией стран и подготовить операцию, заявляя, что можно вооружить немцев, но вооружая Германию, что является чистым лицемерием.

Истина заключается в том, что вооружение Германии, проводимое под предлогом защиты Европы от воображаемой опасности советской агрессии, влечет к войне.

4. Проводимая США политика ситуаций и решений, основанных на силе, является причиной положения, создавшегося на Дальнем Востоке и в центре Европы. Эта политика вновь подтверждена руководителем американской дипломатии г-ном Ачесоном в следующих словах: переговоры с СССР могут вести, лишь создав ситуацию силы. Америка старается в настоящее время создать такую ситуацию в Югославии (под предлогом, что Югославия может погрузиться нападение со стороны своих соседей), в восточной части бассейна Средиземного моря, на Среднем и Ближнем Востоке. Совпадение позиций американских государственных деятелей — Черчилль в Белград и Рим, Финлеттер в Анкару, Маки в Стабул, независимое совещание американских дипломатов в странах Среднего и Ближнего Востока вплоть до Пакистана с участием американских военных руководителей, англо-американские военно-морские маневры в Средиземном море, новая политика в отношении Франции, — все это доказывает, что США заняты в настоящее время созданием такого пространства, где возможно применение силы, включая союз Югославии, Греции, Турции, а также государство Израиль, Ливию, Северную Африку и Сирию.

Речь идет о том, чтобы создать непосредственную угрозу безопасности Советского Союза и поставить нефтяные центры Кавказа и горнопромышленные районы Украины под удар атомной авиации.

Таким образом, в четырех пунктах мира, где существует в настоящее время наиболее напряженное положение, правительства США и стран, входящих в Атлантический блок, поскольку они не приняли предложений нашего Всемирного конгресса, непрерывно все более усугубляют серьезность положения и превращают ООН в проамериканскую организацию, находящуюся на службе американской политики агрессии.

Тем не менее наш Всемирный Совет Мира решительно вновь подтверждает, повторив громко прозвучавшие слова Сталина, что война не является неизбежной.

Лагерь милитаристов в настоящее время раздирают со всех сторон все усиливающиеся противоречия Атлантического союза. Можно сказать, что гонка вооружений разоружает Западную Европу, так как она влечет за собой экономический и политический крах прежде всего самых слабых стран, который распространится затем на весь блок. Объем вооружений недостаточен для войны и тем более для того, чтобы выиграть войну. Один из влиятельных католических прелатов миланский архиепископ кардинал Шустер, достаточно известный в прошлом тем покровительством, которое он оказывал фашистам, и не менее известный в настоящее время своим враждебным отношением к сторонникам мира, заявил на днях: «Бесполезно готовить оружие и солдат для защиты страны на случай войны, когда бросают на произвол судьбы 2 миллиона безработных, которые завтра присоединятся в пятую колонию против нас».

С другой стороны, генерал Эйзенхауэр, вернувшись из своей поездки по Европе, сумел осознать, насколько обязательство правительства тужды воле народов, и он говорил на заседании американского кон-

гресса о настроении, как в решающем элементе в возможной войне. Генерал вынужден был даже признать, насколько было бы «ложно и глупо» отрицать наличие в многочисленных социальных слоях Европы «империалистических настроений, близких к поражению».

К тому же тон полемик, которую ведут против нас, путаница в выступлениях представителей лагеря империалистов (общим для Трумэна, Губера, Тафта, Эттли, Папена, Аленгауэра и т. д. является лишь неясность, но ни не удается четко согласовать свои точки зрения), меры репрессий и диверсий, к которым они вынуждены прибегать, — таковы элементы, которые подчеркивают слабость атлантической политики. Генерал Эйзенхауэр проехал по Европе, в частности по Италии и Франции, скрываясь за щепку полпещейских. Франция приняла меры для прекращения деятельности на ее территории Всемирной федерации профсоюзов, Международной демократической федерации женщин, Всемирной федерации демократической молодежи. В Италии правительство хотело одно время отложить под суд наш Национальный Совет Мира. Три сторонника мира пали под выстрелами во время демонстрации народного протеста против пребывания в Риме американского генерала.

В Нью-Йорке распухнул Информационный центр сторонников мира, и его члены будут судить как преступников. В Америке усилилось преследование негров в связи с борьбой против сторонников мира. Забастовка железнодорожников в США, забастовка докеров в Великобритании вызвали чрезвычайные меры и гнев империалистов. Пытаются создать своего рода железный занавес внутри каждой страны между нами и той частью населения, которая является наиболее восприимчивой к официальной пропаганде. Тем не менее нам удалось установить контакт с честными людьми всех направлений, которые, как и мы, не хотят войны.

Полжители войны находятся в затруднительном положении в результате непреодоленных противоречий, поскольку они не могут вооружиться и подготовиться к войне, не вызывая волнения в общественном мнении и народного движения в защиту свободы, труда и куса хлеба. Эти волнения и движения заставляют их терять, с одной стороны, все то, что они надеются выиграть с другой. В последние месяцы мы видели, что атлантические деятели сблизились с Франко и немецкими гитлеровцами и взяли под свою защиту Тито, разоблачив тем самым себя в глазах честных людей, которых еще вводят в заблуждение торжественные заявления о защите свободы, независимости и западной цивилизации.

Наша первая сессия Всемирного Совета Мира создает постепенное ухудшение положения и тот факт, что мир держится на волоске, который преступные руки могли бы обрезать в любой момент. Берлин, где происходит наша сессия, является, между прочим, тем местом Европы, где опасность войны является наиболее очевидной.

Тем не менее не следует недооценивать имеющихся шансов прекращения стремительного движения к войне и пропасти, — а эти шансы велики. И не следует недооценивать растущую мощь всемирного народного движения мира, выражением которого является наш Совет.

Программа мира, которую мы разработали в Варшаве в «Обращении к ООН», больше чем когда бы то ни было остается в силе. Наш Всемирный Совет Мира должен изучить средства, чтобы популяризировать ее и добиться ее принятия. Иметься одно средство, которому мы всегда должны оставаться верными: мир — это тяжелая битва, которая будет выиграна в ожесточенной, терпеливой, неутомимой борьбе, ведущейся для того, чтобы напавшие миролюбивую волю народов против преступления империалистической войны.

Наконец, задача первой сессии нашего Всемирного Совета Мира в свете последних событий может быть определена вкратце следующим образом:

1) Разоблачить перед мировым общественным мнением распад и несостоятельность ООН, которая отныне является лишь орудием проводимой США политики силы, провокаций и агрессии и которую нужно вернуть к ее первоначальной задаче.

2) Решительно и твердо осудить объявление Китая агрессором, тогда как Китай защищает свое собственное существование против захорона Макартура и его союзника Чан Кай-ши, отстаивая право азиатских народов быть хозяевами в своем доме.

3) Добиваться созыва совещания представителей пяти великих держав для разрешения конфликта на Дальнем Востоке и совещания представителей четырех великих держав для воссоединения и демилитаризации Германии.

4) Организовать всемирную кампанию разоблачения истины, разоблачая лживый предлог, на котором основывается американская политика силы, о том, что Атлантический блок якобы защищает мир и Европу от опасности советской агрессии.

5) Организовать в национальном и международном масштабе сопротивление гонкам вооружений и ее последствиям, какими являются перевод промышленности мирного времени на военные рельсы, отказ от больших работ общественного значения, полезных для всего народа, снижение жизненного уровня народных масс.

Своей сплоченной последовательной борьбой Всемирный Совет Мира завоевывает любовь народов в той мере, в какой ООН его терпит, и обеспечивает выполнение своей высшей задачи — укрепление мира и избавления человечества от призрака третьей мировой войны.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. ЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

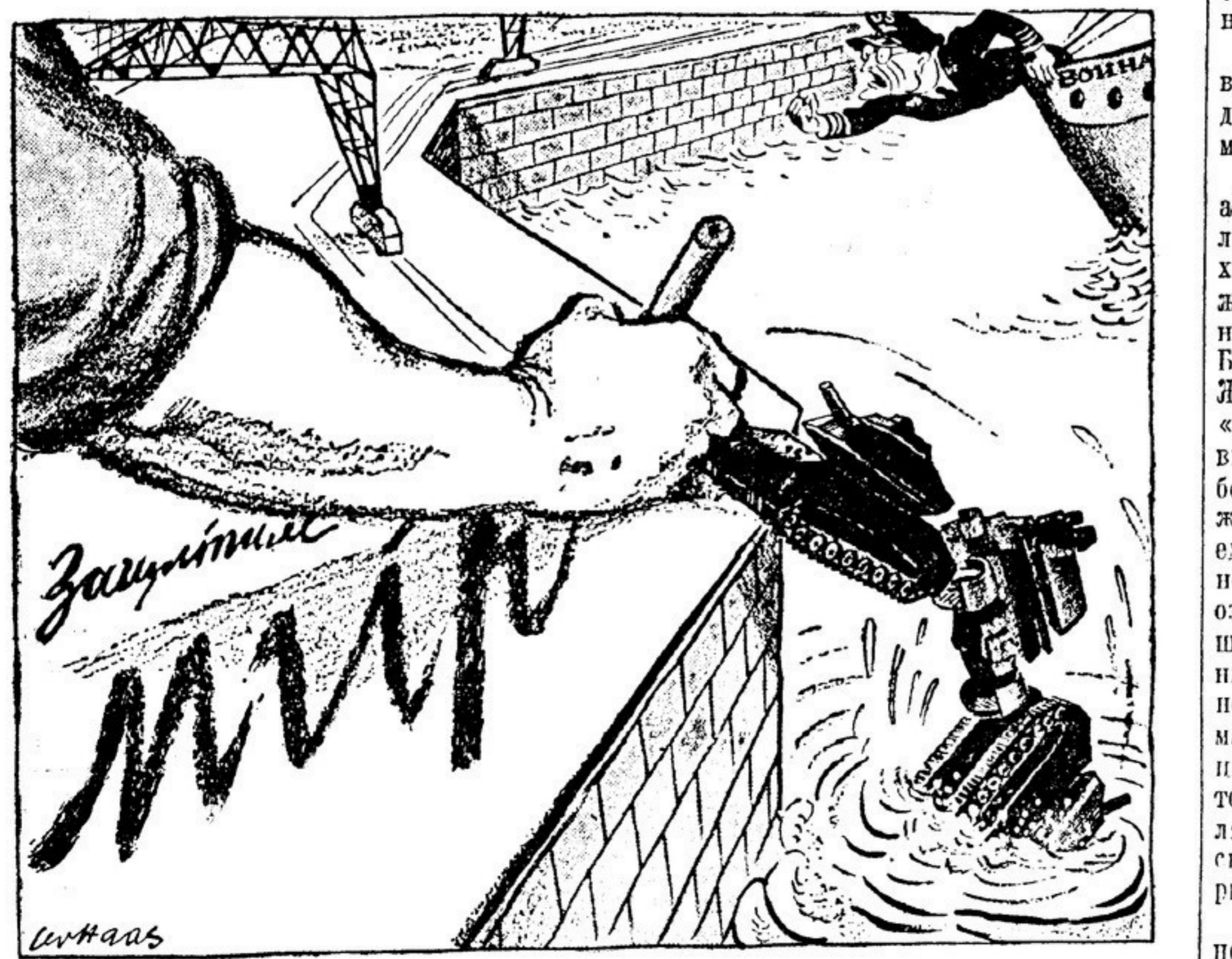

Рисунок для «Литературной газеты» чешского художника В. ГААЗА

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам

Адрес редакции и издательства: Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефон: секретариат — К 4-04-62; отделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней связи — К 4-08-89, К 4-72-88, международной связи — К 4-03-48, К 4-03-66, науки — Б 3-27-54 информация — К 4-08-69, издательство — К 4-11-68, Коммутир — К 5-00-00.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.